

ВЕСТНИК
Литературного института
имени А. М. Горького

№ 1

2025

Москва
Литературный институт
имени А. М. Горького
2025

ВЕСТНИК ЛИТЕРАТУРНОГО ИНСТИТУТА имени А. М. ГОРЬКОГО

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Председатель редакционного совета — С. Ф. Дмитренко, к. ф. н., доцент

Члены редакционного совета:

Валентина Бенини, д. фил. н., профессор (Италия)

Н. П. Видмарович, д. фил. н., проф. (Хорватия)

Франк Гёблер, д. фил. н., проф. (ФРГ, Майнц)

В. П. Гребенюк, д. фил. н., проф. (Москва)

М. Н. Громов, д. ф. н., проф. (Москва)

В. Н. Захаров, д. фил. н., проф. (Москва)

Н. В. Корниенко, д. фил. н., член-корр. РАН (Москва)

В. В. Лепахин, д. фил. н., проф. (Венгрия)

М. А. Маслин, д. ф. н., проф. (Москва)

А. В. Моторин, д. фил. н., проф. (Великий Новгород)

Аlessandro Niero, д. фил. н., профессор (Италия)

М. В. Строганов, д. фил. н., проф. (Тверь — Москва)

А. И. Чагин, д. фил. н., проф. (Москва)

Элизабет Шорэ, д. фил. н., проф. (ФРГ, Фрайбург-им-Брайсгау)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор — А. Н. Варламов, д. фил. н., проф.

Члены редакционной коллегии:

К. Г. Артамонова, к. фил. н., доцент

И. И. Болычев, к. фил. н., доцент

С. А. Васильев, д. фил. н., проф.

И. А. Есаулов, д. фил. н., проф.

А. И. Зимин, д. ф. н., проф.

М. В. Иванова, д. фил. н., проф.

О. А. Казнина, д. фил. н., проф.

Б. А. Леонов, д. фил. н., проф.

В. Г. Пантелеева, к. фил. н., доцент

Л. М. Царева, к. экон. н., проф.

Научные редакторы номера — Т. Е. Никольская, к. ф. н., доцент;

Ю. М. Папян, к. ф. н., доцент

Корректоры — А. Алцибеева, Т. Е. Никольская, Т. В. Пекичева

СОДЕРЖАНИЕ

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

<i>A. В. Гик.</i> Специфика коммуникативной организации стихотворного цикла М. Кузмина «Для Августа»	6
<i>Т. М. Ляшенко.</i> Архетипическая героиня романа Дары Бобылёвой «Выюрки»	18
<i>В. Г. Смирнова.</i> Неожиданные параллели: семейная тема по мотивам повести А. С. Пушкина «Станционный смотритель» и рассказа А. П. Платонова «Третий сын»	29
<i>Ю. В. Яковлева.</i> Стиль официальной педагогической журналистики XIX в. на примере издания «Периодическое сочинение об успехах народного просвещения»	38

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

<i>Н. П. Авдеева.</i> Речепорождение героя в рассказе А. П. Чехова «Супруга» (от мотива к внешней речи через аффективные тактики)	43
<i>К. А. Калинин.</i> Об образе автора в древнерусской литературе	52
<i>Т. Е. Никольская.</i> Очерк К. Г. Паустовского «Вешние воды» как «капсула» раннего оттепельного времени	59
<i>Е. Е. Серегина.</i> Поэтический текст сквозь призму авторского словообразования (на материале стихотворений В. Коваля)	72
<i>Е. В. Середа, Т. И. Осина.</i> Специфика функционирования сентиметивных слов в лирических песенных текстах	81
<i>М. М. Шитъкова, И. Ю. Шитъкова.</i> «Слегка шумя своею белою бальюю робой, убранною плющом и мохом...» (Слово в художественном тексте: всегда ли мы понимаем его значение?)	90

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ПЕРЕВОД

<i>Л. Ф. Килина, А. В. Сафаргалина.</i> Прилагательные в превосходной степени сравнения как стилистическое средство в художественном тексте (на примере романа О. Токарчук «Путь людей книги» и его перевода на русский язык)	103
--	-----

ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

<i>Д. А. Мазилина.</i> Анализ на уроках литературы образа главного героя в поэме М. Ю. Лермонтова «Мцыри» (при помощи теоретико-литературного понятия «романтизм»)	115
--	-----

IN MEMORIAM

Памяти учителя, коллеги, учёного. Александр Михайлович Камчатнов .	123
--	-----

ХРОНИКА

Научно-просветительская конференция «Поэзия и война»	125
--	-----

SUMMARY	127
-------------------	-----

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ПЕРЕВОД

УДК 811.133

DOI 10.24412/2408-9451-2025-1-103-113

Л. Ф. КИЛИНА, А. В. САФАРГАЛИНА*

ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ В ПРЕВОСХОДНОЙ СТЕПЕНИ СРАВНЕНИЯ КАК СТИЛИСТИЧЕСКОЕ СРЕДСТВО В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ (на примере романа О. Токарчук «Путь людей книги» и его перевода на русский язык)

Данная статья посвящена проблемам перевода прилагательных в превосходной степени сравнения с польского языка на русский. Исследование проводилось на материале перевода романа О. Токарчук «Путь людей Книги», представленного в параллельном корпусе Национального корпуса русского языка. В ходе работы проанализированы дефиниции терминов *перевод*, *художественный перевод* и *трансформация* в различных источниках, определена стилистическая функция прилагательных в художественном тексте. Кроме того, проведен обзор научной литературы, в которой рассматривается происхождение и образование форм степеней сравнения в русском и польском языках, сопоставлены данные двух близкородственных языков, выявлены сходства и различия. Особое внимание авторы обращают на тот факт, что вопрос о статусе превосходной степени сравнения в русском языке до сих пор является дискуссионным. В основной части статьи подробно рассмотрены полученные в результате поиска в корпусе примеры перевода прилагательных в превосходной степени, которые распределены по группам в зависимости от способа перевода. Авторы приходят к выводу о том, что разнообразие способов перевода изучаемых единиц обусловлено наличием в русском языке более развернутой системы форм превосходной степеней сравнения, чем в польском языке.

Ключевые слова: прилагательное, превосходная степень сравнения, перевод, трансформация, эквивалент.

Термин *перевод* в научной литературе определяется по-разному, в лингвистическом аспекте учёные под процессом перевода обычно понимают межъязыковые преобразования, трансформации текста на одном языке в текст на

* Лилия Фаатовна Килина — кандидат филологических наук, доцент Удмуртского государственного университета (Ижевск, Российская Федерация); kilin_74@mail.ru

Арина В. Сафаргалина — студентка 3 курса Удмуртского государственного университета (Ижевск, Российская Федерация); arinatimergazieva@yandex.ru

другом языке. Так, В. С. Виноградов даёт следующее определение термина *перевод*: «вызванный общественной необходимостью процесс и результат передачи информации (содержания), выраженных в письменном или устном тексте на одном языке, посредством эквивалентного (адекватного) текста на другом языке» [5, 11]. Р. К. Миньяр-Белоручев понимает перевод как «вид речевой деятельности, удваивающий компоненты коммуникации, целью которого является передача сообщения в тех случаях, когда коды, которыми пользуется источник и получатель, не совпадают» [10, 36]. Автор даёт коммуникативное определение термину и рассматривает его ещё и с точки зрения исполнителя, а не только получателя. По его мнению, роли исполнителя и адресата одинаково важны. В. Н. Комиссаров считает процесс перевода средством межъязыкового общения [8, 43]. В таком же коммуникативном аспекте видит перевод Л. К. Латышев и говорит об общественном предназначении перевода, которое можно определить следующим образом: «перевод призван обеспечить такую опосредованную двуязычную коммуникацию, которая по своим возможностям максимально приближалась бы к обычной, одноязычной коммуникации» [9, 20–21]. Таким образом, мы можем говорить о том, что существуют различные подходы к определению термина *перевод*, а также о том, что проблемы перевода с одного текста на другой остаются актуальными.

Отличительной чертой переводного художественного текста является его принадлежность к произведениям, обладающим художественными достоинствами: «Иными словами, художественным переводом именуется вид переводческой деятельности, основная задача которого заключается в порождении на ПЯ речевого произведения, способного оказывать художественно-эстетическое воздействие на ПР» [8, 95] (ПЯ — переводящий язык, ПР — реципиент, примечания наши. — Л. К., А. С.). В. Н. Комиссаров также отмечает, что для переводов литературных произведений «типичны отклонения от максимально возможной смысловой точности с целью обеспечить художественность перевода» [8, 95].

Как мы уже выяснили ранее, любой перевод — это трансформация исходного текста. По мнению В. Н. Комиссарова, переводческие (межъязыковые) трансформации — это преобразования, «с помощью которых можно осуществить переход от единиц оригинала к единицам перевода в указанном смысле», такие преобразования осуществляются с языковыми единицами, которые имеют как план содержания, так и план выражения, поэтому «они носят формально-семантический характер, преобразуя как форму, так и значение исходных единиц» [8, 172]. Причинами переводческих трансформаций, как полагает Л. К. Латышев, «являются расхождение языковых норм, узусов и преинформационных запасов носителей ИЯ и носителей ПЯ» [9, 44].

Основная цель нашей работы — проанализировать способы перевода прилагательных в превосходной степени сравнения с польского языка на русский, выявить и по возможности объяснить трансформации в тексте перевода. Прежде всего необходимо сказать о том, почему в качестве предмета исследования были выбраны имена прилагательные. Дело в том, что в художественном тексте прилагательное, как правило, используется при описании различных объектов действительности, а также нередко характеризует и поведение героя, выполняя при этом определенные стилистические функции, кроме того, именам прилагательным «свойственна наибольшая се-

мантическая емкость», они обладают «особым потенциалом в семантической и коннотативной сферах» [13, 219]. В данном исследовании на материале параллельного корпуса Национального корпуса русского языка (далее НКРЯ) рассматриваются прилагательные, представленные в романе О. Токарчук «Путь людей Книги», и их перевод на русский язык. Ольга Токарчук — известная польская писательница, эссеист, активист и общественный деятель, «Путь людей Книги» — её первый роман, опубликованный в 1993 году.

В первую очередь мы проанализировали научную литературу, в которой рассматривается происхождение и образование форм степеней сравнения в русском и польском языках, чтобы сопоставить данные двух близкородственных языков, выделить как общее, так и различное.

Формы степеней сравнения в русском языке образуются только у качественных прилагательных, обозначающих признак предмета, который может быть выражен в большей или меньшей степени. Превосходная степень сравнения показывает, «что качество свойственно предмету в наивысшей степени по сравнению с другими предметами» [11, 49].

Превосходная степень сравнения, как и сравнительная, бывает простой и составной. В. В. Виноградов говорит об аналитических и синтетических формах образования превосходной степени в русском языке: при помощи суффиксов *-ейши-* и *-айши-*, а также присоединения к положительной степени сравнения прилагательного определительного местоимения *самый*, которым «выражается внутреннее безотносительное значение высшего качества» [4, 206]. Различие между формами превосходной степени с местоимением *самый* и с суффиксом *-ейши(ий)*, *-айши(ий)* В. В. Виноградов объясняет тем, что «форма на *-ейший*, *-айший* в литературном языке XIX в. все более и более теряет значение сравнительной степени и получает значение степени превосходной» [4, 206]. Говоря о форме с местоимением *самый*, ученый даёт понять, что такая форма в современном русском языке более актуальна: «В современном языке такое употребление этой формы очень распространено» [4, 201].

В форме превосходной степени в усилительном значении может быть использована приставка *наи-*. В. В. Виноградов акцентирует внимание на том, что эта приставка, наряду с пре- и раз-, обозначает «предельное субъективное усиление меры качества сравнительно с нормой» и «присоединяется лишь к формам на *-ейший*, *-айший* и *-ший*, например: *наистрожайший* запрет, *наиглупейшее* предложение, *наилучший*, *наименьший*, *наивысший*, *наисложнейший* и т. п.» [4, 212-213].

В «Русской грамматике», выпущенной в 1980 г. (далее РГ-80), указано, что прилагательные с префиксом *наи-* «обозначают высшую степень проявления признака, названного мотивирующим словом», которое обычно содержит суффикс *-ейш/-айш-* или суффикс *-ш-*, а также приведены примеры *наилучший*, *наивысший*, *наименьший*, *наивыгоднейший*, *наилегчайший*, *наиважнейший*, *наипервейший*, авторы грамматики обращают внимание на продуктивность данного типа в русском языке [12, 304-305]. Следовательно, в РГ-80 превосходная степень «отрицается как таковая, а прилагательные, обозначающие большую степень проявления признака, квалифицируются как особый словообразовательный тип (глупейший, честнейший, глубочайший, жесточайший) или как описательные выражения (самый красивый, самый смелый, серьёзнее всего, громче всех)» [11, 48].

Вопрос о статусе превосходной степени сравнения прилагательных в русском языке вообще является дискуссионным, в лингвистической литературе отражены как минимум три точки зрения: «1) превосходная степень входит в парадигму степеней сравнения имён прилагательных (наряду с положительной и сравнительной); 2) превосходная степень не является формой имени прилагательного — это либо новое слово, либо описательное выражение; 3) в парадигму степеней сравнения входит только форма простой превосходной степени» [11, 49].

Превосходная степень сравнения в польском языке, так же, как и в русском языке, бывает простой и составной, при этом последнюю «образуют прилагательные более позднего, чаще всего иноязычного, происхождения» [7, 89]. Сегодня синтетические (простые) формы превосходной степени польских прилагательных образуются от форм сравнительной степени при помощи префикса *naj-*, который победил в результате конкуренции с префиксом *na-* в XVII в.: «На судьбу показателя суперлатива, по всей видимости, повлияло перемещение центра письменности и культуры на территорию Мазовшия, в говорах которого, как свидетельствуют памятники, уже с XV в. установился префикс *naj-*» [1, 210].

Изучив научную литературу, мы сделали вывод о различиях в образовании превосходной степени сравнения в польском и русском языках. Так, например, в польском языке практически нет ограничений в образовании форм, чего нельзя сказать о прилагательных в русском языке, в котором далеко не все качественные прилагательные имеют степени сравнения (см. об этом РГ-80). Также стоит отметить, что в русском языке способы выражения значения превосходной степени сравнения более разнообразны, чем в польском языке: например, составная превосходная степень может быть образована с помощью слов *наиболее*, *наименее* и *самый*, в то время как в польском языке используется только наречие *najbardziej* [7, 89].

Наше исследование проводится на материале параллельного корпуса НКРЯ. Мы создали подкорпус по фамилии взятого нами для анализа автора (О. Токарчук), отметили грамматические параметры для сужения поиска: «*A & supr*» (прилагательные, превосходная степень сравнения). В итоге было получено 63 примера, которые и стали предметом анализа.

Как уже говорилось выше, в польском языке синтетические формы превосходной степени (именно они оказались в нашей выборке) образуются с помощью префикса *naj-*, который присоединяется к форме сравнительной степени. В русском языке есть подобные формы превосходной степени (с префиксом *наи-*), поэтому логично ожидать, что при переводе чаще будут использоваться в качестве эквивалента именно они. Однако в нашей выборке оказалось всего 2 таких примера (около 3%), причём в них фигурирует одно и то же прилагательное:

- (1) Historia jego życia pełna jest takich przypadków, ale ponieważ wciąż nie wiadomo, czym jest przypadek, można z czystym sumieniem rozgrzeszyć się z nadużywania zasad, że jeżeli coś się zdarza, to właśnie samo zdarzenie się jest dla siebie **najlepszym** uzasadnieniem. — История его жизни вообще полна случайностей, но, поскольку по сей день неизвестно, что такое случай, можно с чистой совестью оправдать злоупотребление формулой, которая гласит, если что-либо происходит, то уже само это событие и есть **наилучшее** обоснование произошедшего.

(2) Na marmurowym blacie stały słoiczki z **najlepszym** pachnącym pudrem i pomadą do włosów — На мраморной полке стояли баночки с **наилучшей** душистой пудрой и помадой для волос.

Следует обратить внимание на то, что слово *лучший* в «Большом толковом словаре русского языка» под редакцией С. А. Кузнецова характеризуется как форма сравнительной и превосходной степени прилагательного *хороший* (ср. *ожидать лучшей погоды* и *лучший день в его жизни*) [2], в то же время суффикс степени сравнения здесь уже не выделяется: «К формам на -айший, -ейший примыкают лексикализованные образования с мертвым суффиксом -ший: лучший, худший, низший, высший, горший, больший, меньший. Например: табак высшего сорта; лучший ударник производства; худшие качественные показатели; горшая участь» [4, 211]. Именно последний факт, судя по всему, обусловливает наличие в русском языке образований *самый лучший* и *наилучший*, которые, на первый взгляд, являются избыточными: «Наконец, слова худший и лучший, совмещая все три значения форм на -ейш-, -айш-, легко сочетаются с усиительной формой *самый*, например: привет и самые лучшие пожелания; самое худшее, что только можно себе представить, и т. п. По отношению к лучшему и худшему никакое усиление качества не кажется преувеличенным» [4, 216].

В. В. Виноградов писал о том, что употребление образований с префиксом *наи-* ограничено определенными стилистическими рамками: «На приставке *наи-* лежит налет письменно-официального и канцелярского стиля, отпечаток книжной риторики» [4, 213]. Авторы РГ-80 говорят о продуктивности этого типа, однако в современном русском языке такие прилагательные встречаются нечасто по сравнению с другими формами суперлатива. Мы сделали выборку форм превосходной степени прилагательных в основном корпусе НКРЯ за 2019–2024 гг. (421 текст, 1 04 794 слова) и обнаружили 1019 примеров в 260 текстах, в том числе лишь 54 примера форм с префиксом *наи-* в 41 тексте (данные на 06.09.24). Таким образом, небольшое количество в переводе русских прилагательных с префиксом *наи-* можно объяснить тем, что указанные формы в принципе не очень употребительны в современном русском языке.

Более многочисленной (21 пример, около 33%) является группа, в которой польские прилагательные в превосходной степени сравнения с приставкой *naj-* переводятся на русский язык прилагательными с суффиксом *-ейши-* и *-айши-*:

(3) W centrum był **najpotężniejszy** na świecie król i jego dwór, były bogate sklepy, banki, przepyszne kościoły, muzyka i gwar. — В центре был **могущественнейший** в мире король со своим двором, были богатые лавки, банки, величественные соборы, музыка и гомон.

(4) Będzie to suma esencji wszelkiej rzeczy. Substancja **najdoskonalsza**, boska. — А что есть сумма эссенций, как не **совершеннейшая**, божественная субстанция?

(5) Nie trzeba nawet ruszyć ręką, żeby stwarzać nowe abstrakcyjne światy, pełne logicznej harmonii, tak przyjemne dla myśli jak **najlepsze** wino dla języka. — И пальцем не шевельнув, можно создавать новые абстрактные миры, исполненные логичной гармонии, приятные разуму не менее, чем **отличнейшее** вино языку.

Отдельного комментария заслуживает последний пример: здесь в исходном тексте представлена форма *najlepszy*, самым близким русским эквивалентом которой, как мы продемонстрировали выше, является *наилучший*, однако в этом случае переводчик использует другое, более экспрессивное прилагательное *отличный* ‘такой, который оценивается чрезвычайно высоко в силу обладания самыми лучшими качествами, достоинствами, свойствами’ (соотносится с большей частью значений слова «хороший», указывая на эмоционально подчёркнутую убеждённость говорящего в выражаемой оценке кого-чего-л.) [3].

Важно отметить, что формы с суффиксами *-eiji-* / *-aiji-* «характеризуются высокой продуктивностью в различных сферах языка» [12, 298] и активно употребляются в текстах разных стилей и жанров. Так, в полученной нами выборке форм превосходной степени прилагательных в основном корпусе НКРЯ за 2019–2024 гг. (см. выше) примеров с такими суффиксами оказалось 545 (398 — с суффиксом *-eiji-*, 147 — с суффиксом *-aiji-*), что составляет практически половину всех форм.

В 15 случаях (около 24%) в переводе используется конструкция с сочетанием определительного местоимения *самый*, которое в русском языке употребляется для образования аналитических форм превосходной степени прилагательных:

(6) Kawaler d'Albi, może dlatego, że był **najmłodszym** członkiem Bractwa, cieszył się szczególną sympatią wszystkich. — Шевалье д'Альби — возможно, как **самый молодой** член Братства, — пользовался особым расположением остальных.

В этом примере при переводе формы *najmłodszy* подобран эквивалент *самый молодой*, в котором местоимение «обозначает решительное превосходство качества, предельную степень качества» [4, 207].

В следующем примере при переводе формы *najwyższy* употребляется слово *самый*, которое в таких случаях используется «для уточнения места и времени (обычно с оттенком усиления или предельно высокой степени проявления свойства)» [2]:

(7) **Najwyższy czas** się przedstawić — odezwał się Markiz i grzecznie wstał z krzesła, chcąc dokonać prezentacji. — **Самое время** представиться, — произнес Маркиз и почтительно привстал со стула.

В нашей выборке есть 11 примеров (около 17%), в которых в качестве эквивалента используются русские прилагательные в положительной степени сравнения:

(8) To, co **najważniejsze**, zaczyna się w czasie, kiedy Gauche w swojej wędrówce z psem dotarł do Paryża. — **Главное** началось позже, когда Гош в своих странствиях с псом добрел до Парижа.

(9) Zrywał te **najdojrzalsze**, ale także i te, z których ledwie opadły płatki kwiatków. — Он срывал **зрелые** ягоды, и те, с которых едва опали лепестки цветков.

Использование именно таких эквивалентов в переводе обусловлено их лексическим значением: русские прилагательные в положительной степени сравнения уже обозначают максимальное проявление качества. Так, в при-

мере (8) прилагательное *главный* имеет значение ‘самый важный по своему значению, роли; первый по значимости среди других подобных’ [2], в примере (9) употреблено прилагательное *зрелый* — ‘такой, который достиг стадии полного развития, созрел’ [3].

Одним из типов трансформации является замена прилагательного другой частью речи, например, наречием, при этом происходит изменение конструкции. Таких случаев в нашей выборке 2 (примерно 3%).

(10) Wiedziały, że **najlepszym** uzasadnieniem przebywania chłopca wśród nich są właśnie okoliczności, w jakich się u nich znalazły. — Сестры знали, пребывание среди них мальчика **всесело** обосновано обстоятельствами, при которых он к ним попал.

(11) Widział w swoim ciele powietrze, które rozjarza się i dociera do **najdalszych** jego zakątków. — Он видел в своем теле воздух, который раскалялся и заполнял его **целиком**.

В примере (10) буквальный перевод конструкции *że najlepszym uzasadnieniem przebywania chłopca wśród nich są właśnie okoliczności* — что *лучшим оправданием* (*причиной, основанием, обоснованием и т. п.*) *пребывания мальчика среди них являются обстоятельства*, но переводчик использует конструкцию с наречием *всесело*, которое имеет значение ‘полностью, целиком’ [2], руководствуясь, очевидно, правилами и традицией сочетаемости слов в русском языке. В смысловом плане никаких потерь в переводе мы здесь не наблюдаем, выбор именно этого наречия обусловлен стремлением сохранить значение предельной степени качества, которое в исходном тексте выражено с помощью прилагательного *najlepszy*.

Предложение из примера (11) *Widział w swoim ciele powietrze, które rozjarza się i dociera do najdalszych jego zakątków* в буквальном переводе может выглядеть так: *Он видел в своем теле воздух, который светится и достигает самых дальних его уголков*. Переводчик же употребляет наречие *целиком*, которое имеет значение ‘в полном составе, объеме, без каких-л. изъятий’ [3] и в полной мере показывает максимальное проявление признака, при этом не изменяется синтаксическая и смысловая нагрузка фразы.

Мы также обнаружили 8 примеров (около 13%), в которых в русском переводе употребляются формы сравнительной степени прилагательных или наречий и наречие *всего*, выражающее ‘наибольшую степень признака (прежде, преимущественно)’ [3], в одном случае используется в качестве эквивалента наречие *большие всего*:

(12) Skoro destylacja uwalnia z materii ducha, czyli to, co w niej **najdoskonalsze**, to wymiesiane esencje wszystkich na świecie substancji będą miały moc szczególną. — Дистилляция ведь высвобождает из материи дух, иначе говоря — то, что в ней **всего совершеннее**, — следовательно, смесь экстрактов изо всех, какие ни есть на свете, веществ будет обладать особой силой.

(13) W tak trudnych warunkach życia nie liczyła się mądrość, tylko siła i wola przetrwania. **Najważniejszy** był instynkt, spryt i refleks. — Ясно было, что в здешних трудных условиях главное не ум, а сила и воля к жизни, и **выше всего** ценится инстинкт, хитрость, находчивость.

(14) Dwie wojny przetoczyły się jedna za drugą, pojawiły się inni reformatorzy, dla których **najważniejszy** był spór o Matkę Boską i Trójcę Świętą, a przede

wszystkim o władzę. — Одна за другой прокатились две войны, появились новые реформаторы, которым **больше всего** хотелось победить в споре о Богоматери и Святой Троице, но главной целью которых была власть.

В примере (12) используется прилагательное *najdoskonalsze* (букв. *самый совершенный*), но переводчик вместо местоимения *самый* использует наречие *всего*, придавая данной конструкции значение наибольшей степени признака.

В примерах (13) и (14) в исходном тексте употребляется одна и та же форма прилагательного *najważniejszy* (букв. *самый важный, важнейший*), которая входит в состав сказуемого вместе с глаголом *być*. Переводчик заменяет эту конструкцию, причем выбирает разные эквиваленты: наречие *выше* в сочетании с наречием *всего*, а также глагол *цениться* ‘признаваться важным, значительным, быть ценным’ [2], наречие *больше всего*, имеющее в данном случае значение ‘так, что количественные параметры соответствующего действия оцениваются как наибольшие в данной ситуации’ [3], глагол *хотеться* ‘об ощущении кем-л. какой-л. потребности, какого-л. желания, стремления (подчёркивается независимость этого ощущения от воли, разума)’ [3] и глагол *победить* ‘одержать верх в каком-л. соревновании, состязании, оказаться первым’ [2]. Таким образом, в переводе акцент сделан на действии, а не на признаке: в примере (13) речь идет об оценке, а в примере (14) — о желании одержать победу.

В последнюю группу вошли 3 примера (около 5%) с полностью измененной структурой предложения при переводе:

(15) Bohaterowie ruszają w dalszą drogę, ale teraz ze wszystkich najważniejsi stają się Weronika i Markiz. — Герои отправляются в дальнейший путь, но теперь **в центре нашего внимания будут главным образом** Вероника и Маркиз.

(16) Zawieraly najróżniejsze rzeczy, skrawki papieru, zeszchnięty mech, martwe, pokurzone muchy, sproszkowany opalizujący kamień, jakieś nasiona, włosy, a może sierść zwierzęcia, płatki kwiatów. — **Чего там только не было**, клочки бумаги, высохший мох, дохлые съежившиеся мухи, камень, измельченный в радужно переливающийся порошок, какие-то семена, волосы, больше похожие на звериную шерсть, лепестки цветов.

В предложении (15), которое буквально можно перевести как *Герои идут дальше, но теперь самыми важными из всех становятся Вероника и Маркиз*, мы видим практически полную замену конструкции с прилагательным в превосходной степени.

Предложение (16) буквально можно перевести так: *Они содержали самые разные вещи: клочки бумаги, сухой мох, мертвые сморщеные мухи, измельченный опаловый камень, немного семян, волосы, а может быть, шерсть животных, лепестки цветов*. Однако переводчик полностью меняет конструкцию, тем самым усиливая эмоционально-оценочную окраску предложения.

Отдельно необходимо рассмотреть один пример (2%), в котором при переводе прилагательное просто опускается:

(17) Godny polowania filozof, który gubi się w tym, co najważniejsze, a odnajduje spocony na brzuchu kobiety. — Достойный сожаления философ ищет суть вещей, а находит себя, взмокшим от пота, на чреслах женщины.

В буквальном переводе это предложение звучало бы так: *Жалкий философ*,

который теряется в самом главном и обнаруживает, что поглощает на животе женщины. Переводчик использует опущение, обычно применяющееся «при наличии в исходном тексте избыточных элементов, которые должны быть имплицированы в соответствии с требованиями ПЯ или речевой традиции» [6, 222–223].

Подводя итоги, необходимо сказать следующее: 1) в русском языке способы выражения значения суперлатива более разнообразны, чем в польском языке, что не могло не отразиться на переводе изучаемого художественного текста; 2) несмотря на наличие в русском языке эквивалентов с префиксом *наи-*, переводчик практически не использует такие формы, что можно объяснить малой степенью употребительности последних в современном русском языке, которая обусловлена стилистическими ограничениями; 3) в большинстве случаев (около 34%) в качестве эквивалентов в переводе используются формы с суффиксом *-ейш/-айш-*, активно употребляющиеся в текстах разных стилей и жанров, в том числе и художественных, 4) достаточно часто (около 24% примеров) в переводе используется конструкция с сочетанием определительного местоимения *самый*, которое в русском языке используется для образования аналитических форм превосходной степени прилагательных, однако в некоторых случаях указанное местоимение выполняет функцию уточнения с оттенком усиления и не входит в состав формы степени сравнения; 5) менее частотны (около 17%) случаи, когда в переводе используется форма положительной степени прилагательного, что, как правило, обусловлено наличием в семантике таких имен компонентов, указывающих на максимальное проявление качества; 6) в ряде случаев в переводе наблюдаются серьезные грамматические трансформации (замена части речи, изменение конструкции, опущение), причиной которых являются семантико-стилистические и морфолого-сintаксические особенности русского языка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ананьева Н. Е. История и диалектология польского языка. — М. : Изд-во МГУ, 1994. — 301 с.
2. Большой толковый словарь русского языка. [Электронный ресурс]. URL: <https://gramota.ru/biblioteka/slovari/bolshoj-tolkovyj-slovar> (дата обращения 06.09.2024).
3. Большой универсальный словарь современного русского языка. [Электронный ресурс]. URL: <https://gramota.ru/biblioteka/slovari/bolshoj-universalnyj-slovar-russkogo-yazyka> (дата обращения 06.09.2024).
4. Виноградов В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). — М. : Высшая школа, 1986. — 640 с.
5. Виноградов В. С. Перевод: Общие и лексические вопросы: Учебное пособие. — 2-е изд., перераб. — М. : КДУ, 2004. — 240 с.
6. Казакова Т. А. Практические основы перевода. English — Russian. Серия: Изучаем иностранные языки. — СПб. : «Издательство Союз», 2001. — 320 с.
7. Киклевич А. К., Кожинова А. А. Польский язык. — Изд-е 2-е, стереотип. — Мн.: ТетраСистемс, 2001. — 320 с.
8. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб. — М. : Высш.шк., 1990. — 253 с.
9. Латышев Л. К. Технология перевода: Учеб. пособие для студ. лингв, вузов и фак. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Издательский центр «Академия», 2005. — 320 с.

10. Миньяр-Белоручев Р. К. Теория и методы перевода.— Москва: Московский Лицей, 1996. — 208 с.
11. Родионова И. Г. Вопрос о статусе превосходной степени имён прилагательных в современном русском языке // Известия ПГПУ им. В. Г. Белинского. Гуманитарные науки. — № 11 (15). — Пенза: ПГПУ им. В. Г. Белинского, 2009. — С. 48–50.
12. Русская грамматика: В 2 т. Т. 1: Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология // Гл. ред. Н. Ю. Шведова. — М. : Наука, 1980. — 789 с.
13. Садриева К. Э. Эстетическое значение имён прилагательных в языке художественной прозы А. С. Серафимовича // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. — 2015. — Том 157, кн. 5. — С. 218–226.

ИСТОЧНИК

14. Национальный корпус русского языка. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru/>

REFERENCES

1. Anan'eva N. E. Istorija i dialektologija pol'skogo jazyka [History and dialectology of the Polish language]. Moscow: Izd-vo MGU, 1994. 301 p.
2. Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo jazyka. [Large explanatory dictionary of the Russian language]. [Electronic resource]. Accessed at: <https://gramota.ru/biblioteka/slovarei/bolshoj-tolkovyj-slovar> (date of the application 06.09.2024).
3. Bol'shoj universal'nyj slovar' sovremennoj russkogo jazyka. [Large universal dictionary of modern Russian language]. [Electronic resource]. Accessed at: <https://gramota.ru/biblioteka/slovarei/bolshoj-universalnyj-slovar-russkogo-yazyka> (date of the application 06.09.2024).
4. Vinogradov V. V. Russkij jazyk (Grammaticheskoe uchenie o slove). [Russian language (Grammatical doctrine of words)]. Moscow: Vysshaja shkola, 1986. 640 p.
5. Vinogradov V. S. Perevod: Obshchie i leksicheskie voprosy: Uchebnoe posobie. [Translation: General and lexical questions: Study guide]. 2-e izd., pererab. M.: KDU, 2004. 240 p.
6. Kazakova T. A. Prakticheskie osnovy perevoda. English — Russian. Serija: Izuchaem inostrannye jazyki. [Practical fundamentals of translation. English — Russian.— Series: Learning foreign languages]. SPb.: «Izdatel'stvo Sojuz», 2001. 320 p.
7. Kiklevich A. K., Kozhinova A. A. Pol'skij jazyk. [Polish language]. Izd-e 2-e, stereotip. Mn.: TetraSistems, 2001. 320 p.
8. Komissarov V. N. Teorija perevoda (lingvisticheskie aspekty): Ucheb. [Translation theory (linguistic aspects)]. M.: Vyssh.shk., 1990. 253 p.
9. Latyshev L. K. Tehnologija perevoda: Ucheb. posobie dlja stud. lingv, vuzov i fak. [Translation technology: Textbook. aid for students lingua, universities and faculties]. 2-e izd., pererab. i dop. M.: Izdatel'skij centr «Akademija», 2005. 320 p.
10. Min'jar-Beloruchev R. K. Teorija i metody perevoda. [Theory and methods of translation]. Moscow: Moskovskij Licej, 1996. 208 p.
11. Rodionova I. G. Vopros o statuse prevoshodnoj stepeni imjon prilagatel'nyh v sovremennom russkom jazyke [Question about the status of the superlative degree of adjectives in modern Russian language] // Izvestija PGPU im. V. G. Belinskogo. Gumanitarnye nauki [Izvestia of the State Pedagogical University named after V. G. Belinsky. Humanities]. № 11 (15). Penza: PGPU im. V. G. Belinskogo, 2009. P. 48–50.

12. Russkaja grammatika: V 2 t. T. 1: Fonetika. Fonologija. Udarenie. Intonacija. Slovoobrazovanie. Morfologija [Russian grammar: In 2 volumes. T. 1: Phonetics. Phonology. Emphasis. Intonation. Word formation. Morphology] // Gl. red. N. Ju. Shvedova. Moscow: Nauka, 1980. 789 p.
13. Sadrieva K. Je. Jesteticheskoe znachenie imjon prilagatel'nyh v jazyke hudozhestvennoj prozy A. S. Serafimovicha [The aesthetic meaning of adjectives in the language of literary prose by A. S. Serafimovich] // Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Serija Gumanitarnye nauki [Scientific notes of Kazan University. Series Humanities]. 2015. T. 157, b. 5. P. 218–226.

SOURCE

14. Nacional'nyj korpus russkogo jazyka. [National Corpus of the Russian Language]. [Electronic resource]. Accessed at: <http://www.ruscorpora.ru/>

© Л. Ф. Килина

© А. В. Сафаргалина

ISSN 2408-9451

Вестник Литературного института имени А. М. Горького
№ 1' 2025

Учредитель и издатель

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Литературный институт имени А. М. Горького»
123104, г. Москва, Тверской бульвар, 25

Издание зарегистрировано

*Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства
в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия.
Свидетельство о регистрации СМИ № ФС77-19959 от 29 апреля 2005 г.*

Индекс по объединенному каталогу «Пресса России» — 20577

Адрес редакции:

123104, г. Москва, Тверской бульвар, 25
Телефон редакции: (495) 694 06 61, 694 11 41
Факс: (495) 694 06 61
E-mail: vestlit@litinstitut.ru

Подписано в печать 24.03.2025

Цена договорная

Тираж 1000 экз.

ISSN 2408-9451

9 772408 945009